

Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства*

Екатерина Георгиевна

ЛЕОНИДОВА

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация, 160014, ул. Горького, д. 56а

E-mail: eg_leonidova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9206-6810; Researcher ID: I-8400-2016

Аннотация. В условиях нарастания регионального неравенства экономика Российской Федерации и ее регионов испытывает структурные ограничения, связанные с ее несбалансированностью. Результатом такого положения дел становится сокращение внутреннего потребительского спроса, который в последнее время рассматривается как один из факторов экономического роста. Это актуализирует проблему поиска, выявления и обоснования направлений конечного потребления, способных в современных экономических условиях стимулировать спрос населения на товары и услуги отечественного производства и снизить структурные диспропорции. В связи с этим цель исследования – выявление и научное обоснование направлений стимулирования конечного потребления, снижающих региональные диспропорции. Одним из таких можно назвать туризм, обладающий высоким мультипликативным эффектом, в структуре формирования ресурсов продукции которого минимальна доля импорта. Оценен эффект от роста выпуска продукции туристской отрасли в региональном разрезе, в чем заключается научная новизна исследования. Его результаты позволили выявить проблему недополучения регионами эффектов от стимулирования потребления товаров и услуг туризма. Высокий вклад Центрального федерального округа, на который приходится наибольший эффект от роста выпуска продукции туризма, свидетельствует о необходимости преодолеть имеющуюся пространственную

* Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168-2019-0005 «Исследование факторов и методов устойчивого развития территориальных систем в изменяющихся мировых геополитических и геоэкономических условиях».

Для цитирования: Леонидова Е.Г. Стимулирование конечного потребления в контексте снижения регионального неравенства // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 3. С. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5

For citation: Leonidova E.G. Stimulating final consumption within the reduction of regional inequality. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 59–73. DOI: 10.15838/esc.2020.3.69.5

асимметрию в развитии туризма между отдельными регионами страны. В качестве методологической основы исследования были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, а также инструментарий, основанный на методологии межотраслевого баланса. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами структурной политики, сведения органов государственной статистики, данные Всемирного банка, Всемирной туристской организации. Направления будущих исследований связаны с определением методов регулирования конечного потребления для более глубокого осмысления проблем структурой перестройки экономики.

Ключевые слова: экономика, экономическое неравенство, конечное потребление, туризм.

Введение

Современную постиндустриальную экономику отличает обострившаяся проблема неравенства, которое проявляется во всех сферах общества. Высокий уровень дифференциации социально-экономических параметров находит отражение в падении общей экономической активности, негативно влияет на уровень и качество жизни населения, снижает возможности для реализации человеческого потенциала. Вопросы неравенства рассматриваются учеными не только сквозь призму социальной дифференциации, в частности неравномерного распределения доходов, но и трактуются более широко. Так, выделяют такие виды неравенства, как межличностное, межэтническое, гендерное, глобальное, межрегиональное, внутрирегиональное, экономическое, политическое, социальное, горизонтальное, вертикальное, неравенство возможностей и т. д. В последнее время среди исследователей значительно возрос интерес к изучению экономического неравенства, связанный с изданием в 2015 году книги французского экономиста Т. Пикетти «Капитал в XXI веке». Ученый обосновал, что рост концентрации богатства будет увеличиваться в том случае, если уровень доходности капитала превысит уровень экономического роста, это приведет к значительному расслоению общества [1].

Российскую Федерацию отличает высокий уровень регионального неравенства: по этому показателю она входит в число лидеров среди европейских государств и стран Центральной Азии, опережая такие развивающиеся страны БРИКС, как Бразилия, Индия, Китай [2]. Это обстоятельство сдерживает экономический рост в стране, значительно зависящий от объема внутреннего потребительского спроса.

При этом действует закономерность, согласно которой рост неравенства обуславливает снижение внутреннего потребительского спроса при неизменном уровне доходов населения, поскольку основная часть граждан сокращает свои расходы, а самые обеспеченные слои общества тратят доход на накопление либо на потребление эксклюзивных товаров и услуг, зачастую импортного производства, что приводит к уменьшению спроса на отечественные товары [3; 4]. Примитивная структура потребления большинства россиян, в которой основной статьей расходов является приобретение предметов первой необходимости, ограничивает предпосылки для экономического роста. В связи с этим важно оптимизировать структуру потребления населения путем инвестирования в человеческий капитал (увеличение расходов на услуги образования, здравоохранения, организацию отдыха и досуговые мероприятия), особенно в отношении низкодоходных групп, чье дополнительное потребление будет удовлетворено главным образом за счет товаров и услуг отечественного производства. Стоит отметить, что российской экономической наукой достаточно подробно изучены и освещены в многочисленных публикациях вопросы, связанные с дифференциацией общества по уровню дохода, бедности, структуре потребления на национальном уровне. В то же время в условиях усиления регионального неравенства и нарастания структурных деформаций, имеющих место на всех стадиях воспроизводственного процесса, возрастает необходимость выявления и научного обоснования направлений по стимулированию конечного потребления, снижающих региональные диспропорции. Это и стало целью исследования.

Достижение указанной цели потребовало проанализировать состояние этого структурного элемента экономики и оценить территориальное распределение эффекта, полученного при реализации направлений по стимулированию конечного потребления. Информационной базой послужили труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся вопросами структурной политики, а также сведения органов государственной статистики, данные Всемирного банка, Всемирной туристской организации. Исследование раскрывает современные тенденции формирования конечного потребления, содержит оценку эффекта от стимулирования направлений конечного потребления на экономику на региональном уровне, что образует его научную новизну.

Теоретические аспекты исследования

Анализ теоретических работ по проблемам структурных диспропорций в региональном разрезе показал, что исследователи в последнее время уделяют внимание изучению дифференциации регионов по инвестициям в основной капитал [5], потребительскому и финансовому поведению населения [6], ресурсной обеспеченности [7] и др. В то же время остаются слабо освещенными аспекты регионального неравенства в отношении такого важнейшего компонента воспроизводственного процесса, как конечное потребление. В соответствии с методологией системы национальных счетов, его образуют совокупные расходы домашних хозяйств, государственного сектора и некоммерческих организаций (НКО), которые обслуживают домашние хозяйства без извлечения прибыли. Обобщение работ отечественных и зарубежных авторов, занимающихся исследованием структурных преобразований экономики [8–19], позволило заключить, что конечное потребление как элемент воспроизводственной системы является важнейшим фактором экономического роста. Регулирование конечного потребления подразумевает стимулирование потребительского спроса.

В России этот процесс ограничивается недостаточным объемом реальных располагаемых денежных доходов населения. Согласно Росстату, значение данного показателя по итогам 2019 года было ниже уровня 2014 года на 6,4%. По мнению экспертов, повышению благосостояния россиян препятствует недостаточный объ-

ем инвестиций в человеческий капитал¹. По сравнению с развитыми зарубежными странами, объем расходов на качественное образование, здравоохранение, услуги культуры и отдыха в России значительно ниже [20]. Несмотря на то что развитие человеческого капитала предполагает сопряженный рост всех его составляющих, следует учесть, что время проявления эффекта для экономики от инвестирования государственным сектором того или иного компонента не одинаково. Например, согласно оценке Международного валютного фонда, увеличение вложений государства в строительство школ только спустя два десятилетия превзойдет по результативности рост затрат по сооружению дорог². В связи с этим перспективным является выделение средств на обеспечение качественного отдыха населения, который реализуется в рамках функционирования внутреннего туризма³. Инвестиции в соответствующую отрасль имеют существенный мультипликативный макроэкономический эффект: среди всех отраслей сферы услуг мультипликатор для туристской отрасли соответствует самому высокому значению [21]. По оценкам специалистов НИУ ВШЭ, современная экономическая ситуация в России формируется более высоким уровнем доходной обеспеченности домохозяйств по сравнению с 1991 годом, что создает дополнительные возможности для развития туристской отрасли, объем которой существенно расширяется за счет перенаправления потоков на внутренний туризм [22].

Связь между развитием туризма и его влиянием на человеческий капитал подтверждена в трудах российских и зарубежных ученых. Так, уделяется внимание разработке методических подходов к исследованию региональных процессов развития туризма и человеческого капитала [23]. В другой работе на основе исполь-

¹ Риск бездействия: академик РАН оценил экономические перспективы России. URL: https://ria.ru/20191124/1561469566.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews

² Ломская Т. Как и зачем власти собираются умножать человеческий капитал // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/05/24/770536-umnozhat-chelovecheskii-kapital>

³ В представленном исследовании термины «туризм», «туристская отрасль», «туристский сектор» используются как синонимичные.

зования эконометрических методов на примере 25 африканских стран доказывается влияние функционирования туристской отрасли на развитие человеческого капитала [24]. Итальянскими учеными в результате исследования, проведенного в отношении 63 стран мира в 1996–2008 гг., установлено, что в наибольшей степени туризм влияет на рост образования [25]. Позитивное воздействие на стимулирование экономического роста в результате повышения инвестиций в туризм доказано на примере иранской экономики [26]. Вышеозначенное позволяет полноценно рассматривать наращивание объемов потребления товаров и услуг туризма⁴ внутри страны⁵ населением в качестве одного из перспективных направлений по стимулированию конечного потребления.

Методика исследования

Для анализа конечного потребления и обоснования направлений по его стимулированию использовались общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения. Для оценки территориального распределения эффекта от увеличения выпуска продукции туристской отрасли использован метод межотраслевого баланса, который дает возможность провести сценарное межотраслевое моделирование экономики. В качестве инструмента прогнозирования взята межотраслевая модель, опирающаяся на основное уравнение межотраслевого баланса, в матричной форме имеющего вид:

$$x = Ax + y, \quad (1)$$

где x – вектор общего объема продукции;

A – матрица коэффициентов прямых затрат;

y – вектор конечного продукта.

В моделировании использовалось уравнение:

$$(E - A)^{-1} \cdot y = x, \quad (2)$$

где E – единичная матрица;

$(E - A)^{-1}$ – матрица коэффициентов полных затрат.

⁴ Под товарами и услугами туризма понимают товары и услуги, предлагаемые на туристическом рынке, с использованием особой классификации продуктов и видов экономической деятельности согласно методологии вспомогательного счета туризма (ВСТ).

⁵ Согласно методологии ВСТ, потребление, относящееся к внутреннему туризму, включает туристское потребление посетителей-резидентов в пределах экономической территории соответствующей страны.

На основании полученной матричной зависимости можно рассчитать, каким должен быть объем реализации x во всех отраслях экономики, если планируется изменение конечного спроса y .

Модель содержит включенный в нее вид деятельности «Туризм», отдельно не представленный в российской статистике. Для расчета туристского выпуска и туристской добавленной стоимости по видам деятельности, связанным с туризмом, использован методический инструментарий, основанный на агрегировании данных, характеризующих отгрузку товаров, выполнение работ и оказание услуг российскими предприятиями [21].

На основе целевых показателей развития туристской отрасли, установленных в программных и стратегических документах, был рассчитан прогнозный темп ее роста до 2024 года. Далее на основе межотраслевой модели выполнен расчет объема реализации продукции туризма при увеличении конечного спроса на нее с учетом полученных прогнозов. Также был оценен вклад туризма в дополнительный прирост численности работников и фонда заработной платы.

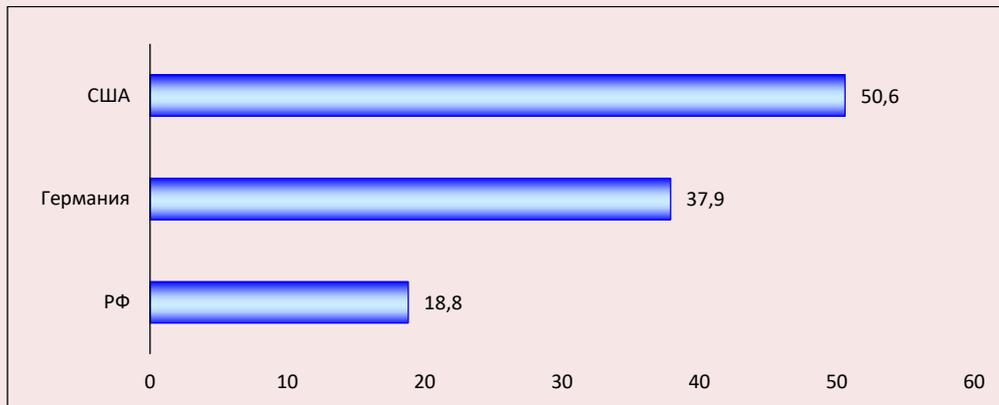
Основные результаты исследования

Конечное потребление и проблема регионального неравенства в России

Согласно данным Всемирного банка, Россия по объему конечного потребления на душу населения в пересчете по паритету покупательной способности (ППС) существенно уступает крупным зарубежным державам. Конечное потребление в РФ почти в три раза ниже, чем в США, и вдвое меньше, чем в Германии (рис. 1).

Ограничение потребления товаров и услуг основными институциональными единицами (население, государство, НКО) сокращает возможности предприятий по увеличению объемов производства продукции, снижая доходы всех экономических агентов. В структуре внутреннего спроса РФ в 2014–2019 гг. доля конечного потребления практически не менялась, составляя примерно 75–76%. Согласно официальным статистическим данным, внутренний спрос в РФ за анализируемый период снизился на 2,2% (табл. 1). Негативная динамика данного показателя за указанный временной промежуток обусловлена в том числе снижением конечного потребле-

Рис. 1. Конечное потребление по ППС в расчете на душу населения в 2018 году, тыс. долл. США

Источник: данные Всемирного банка.

Таблица 1. Внутренний спрос в РФ, трлн руб. (в постоянных ценах)

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2019 к 2014, %
Внутренний спрос	90,3	82,2	81,2	84,5	86,1	88,3	97,8
Конечное потребление	67,8	62,4	61,4	63,5	65,2	66,8	98,5
домашних хозяйств	51,3	46,4	45,2	46,9	48,5	49,6	96,7
государственного управления	16,2	15,6	15,8	16,2	16,4	16,9	104,3
некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства	0,4	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	100,0
Валовое накопление	22,5	19,8	19,8	21,0	20,9	21,5	95,6
<i>Справочно</i>							
Экспорт	20,7	21,5	22,1	23,2	24,5	24,0	115,9
Импорт	24,5	18,4	17,7	20,8	21,3	21,8	89,0

Источник: данные Росстата.

ния — его объем сократился на 1,5%. При этом довольно существенно уменьшились объемы потребительского спроса домохозяйств — спад составил 3,3%. Несмотря на тенденцию роста потребительских расходов в секторе государственного управления на 4,3%, следует отметить, что вследствие своего низкого удельного веса в структуре внутреннего спроса он не оказывает значимого влияния на экономику.

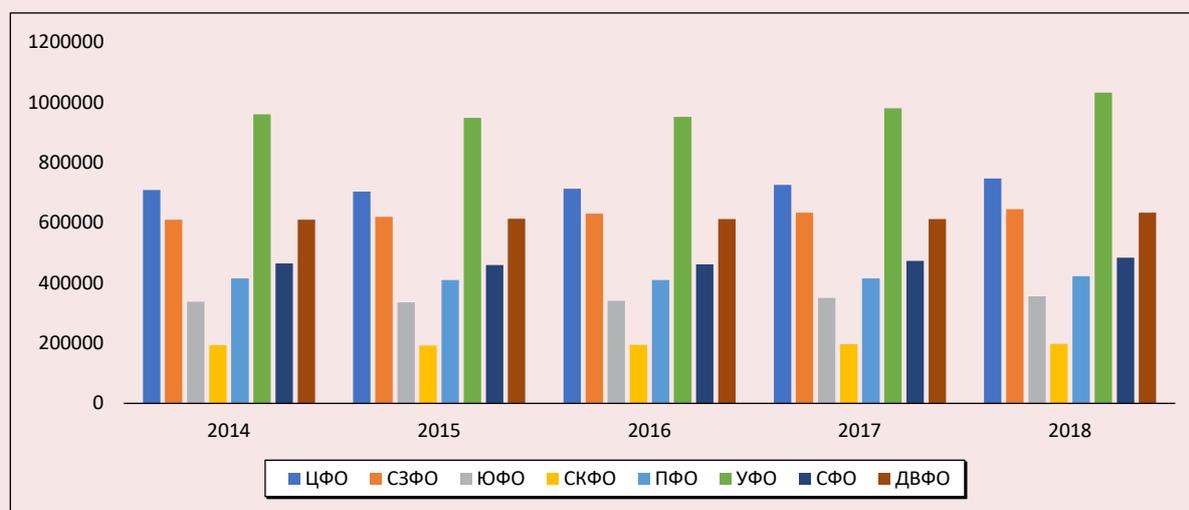
Таким образом, наиболее целесообразна активизация внутреннего спроса на основе стимулирования потребления сектора домашних хозяйств как основного и конечного потребителя произведенных продуктов в экономике. Так, аналитики Института народнохозяйственного прогнозирования РАН рассматривают возможный рост потребительских расходов в 2020—2021 гг. как способ выхода из стагнационной

«ловушки», первоочередной этап на пути к росту российской экономики⁶. Данный процесс ограничивается имеющимися структурными диспропорциями в экономике страны, обусловленными неравномерностью регионального развития.

Сохранение высокой дифференциации в экономическом развитии регионов, дисбаланс в размещении производительных сил вкупе со слабой мобильностью населения усиливают процессы регионального неравенства, о чем свидетельствует валовой региональный продукт на душу населения (рис. 2).

⁶ Основные направления долгосрочного прогноза социально-экономического развития / Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL: <https://ecfor.ru/publication/dolgosrochnii-prognoz-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya/>

Рис. 2. Валовой региональный продукт на душу населения по федеральным округам Российской Федерации, руб. (в постоянных ценах)

Источник: данные Росстата.

Эти процессы порождают диспропорции и в отношении формирования конечного потребления в регионах. Показателен пример одного из экспортоориентированных регионов Северо-Запада России — Вологодской области, в которой объем фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения в 2014–2018 гг. был в 1,5 раза ниже, чем в среднем по округу. При этом темпы роста данного показателя являются одними из самых низких по СЗФО, что не способствует структурной сбалансированности региональной экономики [27; 28].

Структура потребительских расходов и ее трансформация

Анализ динамики потребительских расходов населения с 2014 по 2018 год показал, что структуру потребления россиян отличает высокая доля расходов на продовольствие (табл. 2). Так, в 2018 году на долю продуктов питания и напитков в потреблении семей уходило около 31%. За указанный период рост индикатора составил 2,3 п. п., что свидетельствует о сокращении возможностей населения тратить средства на обеспечение более качественного уровня жизни и направлять их на потребление других категорий товаров и услуг. Повышение трат домохозяйств на еду связано с отсутстви-

ем положительной динамики реальных располагаемых доходов, а также с ростом цен на продукты питания⁷.

В целом структура потребления россиян достаточно консервативна и практически не меняется с течением времени, однако проведенный анализ ее динамики позволил отметить некоторые корректировки. Так, за 2017–2018 гг. доля расходов на организацию досуга увеличилась в 2,1 раза, что может быть связано с увеличением доходов наиболее обеспеченных домашних хозяйств за этот же период⁸, для которых, согласно закону Энгеля, характерно повышение расходов на образование, медицину, отдых и развлечения при увеличении денежных доходов. Это свидетельствует о тенденции социального расслоения, что затрудняет воспроизводство человеческого капитала значительной части населения и,

⁷ Неравенство в потреблении домашних хозяйств. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. URL: <https://ac.gov.ru/archive/files/publication/a/20223.pdf>

⁸ Согласно Росстату, за период с 2017 по 2018 год наиболее заметные изменения в распределении общего денежного дохода в разрезе 20-процентных групп населения отмечены в группе с наибольшими доходами. Доля наиболее обеспеченных россиян увеличилась с 46,9 до 47,1%.

Таблица 2. Динамика структуры потребительских расходов домашних хозяйств, %

Вид продукции	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, п. п.
Продукты питания и безалкогольные напитки	28,5	32,1	32,3	31,2	30,7	+2,3
Алкогольные напитки, табачные изделия	2,8	3,0	3,1	3,0	3,0	+0,3
Одежда и обувь	8,9	9,2	9,2	8,8	8,0	-0,9
Жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и др. виды топлива	10,3	10,8	11,3	10,9	9,9	-0,4
Предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	6,3	5,5	5,9	5,3	5,4	-0,9
Здравоохранение	3,6	3,7	3,6	3,8	3,8	+0,2
Транспорт	17,8	14,4	13,3	16,0	16,7	-1,1
Связь	3,4	3,3	3,3	3,1	3,2	-0,1
Организация отдыха и культурные мероприятия	7,1	6,7	6,7	6,9	7,8	+0,7
Услуги по организации досуга	1,4	1,6	1,7	1,6	3,5	+2,1
Образование	1,0	0,9	0,8	0,8	0,8	-0,2
Гостиницы, кафе и рестораны	3,6	3,5	3,5	3,3	3,5	-0,1
Другие товары и услуги	6,8	6,9	7,1	6,9	7,0	+0,2

Источник: данные Росстата.

соответственно, обеспечение экономического роста. Таким образом, снижение неравенства в потреблении товаров и услуг может рассматриваться как источник активизации потребительского спроса.

Трансформация структуры потребления домашних хозяйств, обладающих ресурсами для развития, должна осуществляться, по мнению российских ученых, в первую очередь на основе таких драйверов развития, как расходы на транспорт, связь, отдых и культуру, а затем — за счет трат на услуги индустрии гостеприимства (общественного питания и гостиничного хозяйства), а также сферы жилищно-коммунального хозяйства. При этом отмечается, что расходы на здравоохранение и образование не могут выступать в качестве такого драйвера в силу того, что соответствующие качественные платные услуги в этой сфере доступны лишь немногочисленной части населения с высокими доходами [29]. Можно заключить, что туризм как отрасль, включающая в себя транспортное обслуживание, гостиничные услуги, деятельность предприятий общественного питания, организаций связи, культурно-досуговых учреждений, может рассматриваться в качестве катализатора потребительского спроса со стороны широких слоев населения.

В научных исследованиях доказано, что рост среднемесячных денежных доходов россиян (на одного члена домашнего хозяйства) на 5 тыс. руб. в ценах 2018 года вызовет увеличение потребительских расходов среди наименее обеспеченных домохозяйств на 4,2 тыс. руб., из которых не менее 80% будет направлено на приобретение товаров и услуг отечественного производства, тем самым стимулируя внутренний спрос. В разрезе всех доходных групп населения наряду с увеличением трат на продовольственные товары и услуги, одежду, довольно заметным будет прирост расходов на транспорт, организацию отдыха и культурные мероприятия [30].

Роль развития туристской отрасли в контексте повышения уровня человеческого капитала довольно существенна. В научных исследованиях по данной проблематике установлено, что создание рабочих мест в результате активизации туристского сектора генерирует рост расходов населения на питание, а образующиеся средства направляются населением на повышение уровня грамотности. Доходы от государственных инвестиций в туризм позволяют направлять их на предоставление более качественных услуг в сфере образования и здравоохранения [24].

Значимость туризма как перспективного направления по стимулированию конечного потребления в Российской Федерации определяется тем, что имеется нереализованный потенциал потребления туристских услуг жителями внутри страны. По данным социологических опросов Всероссийского центра изучения общественного мнения, в среднем лишь 43% жителей России за последние пять лет отдыхали за пределами региона проживания (табл. 3) (для сравнения: в Японии и Германии путешествует 80% населения, в Великобритании – 70%).

При этом доля россиян, проводящих свой отпуск дома, за 2015–2019 гг. увеличилась в 2,5 раза⁹.

Россия значительно уступает зарубежным странам по количеству туристов (рис. 3). Следовательно, вклад туристской отрасли в рост объемов конечного потребления мог бы быть выше.

Это подтверждают данные расходов населения на потребление туристских товаров и услуг внутри страны (табл. 4). За период с 2014 по 2018 год объем туристского потребления в России уменьшился на 6,4%, в то время как значение этого показателя в других государствах демонстрирует положительную динамику.

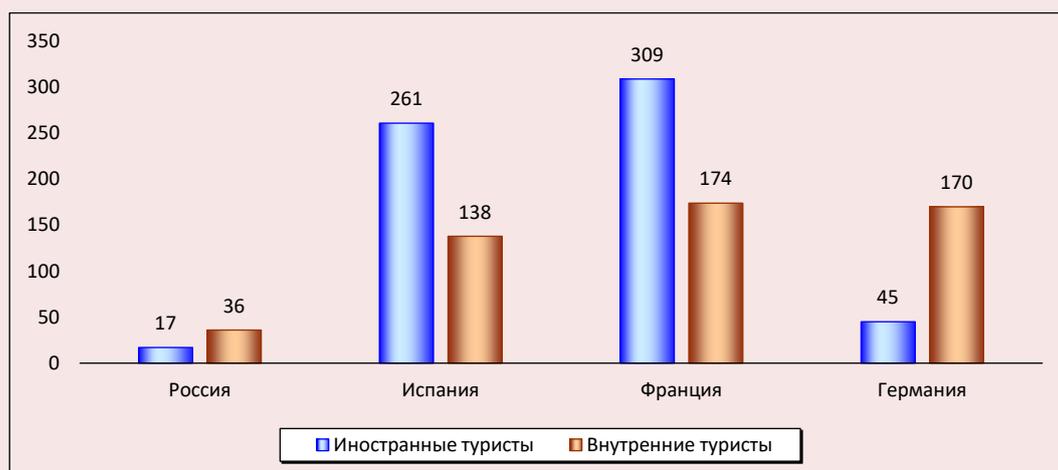
Среди мировых лидеров по объемам трат населения особенно выделяется Китай, в котором рост показателя за анализируемый период составил 56,2%, что объясняется большим

Таблица 3. Распределение ответов россиян относительно проведения отпуска в России за пределами домашнего региона

А Вы за последние пять лет ездили отдыхать, проводили отпуск в других регионах России или нет? (закрытый вопрос, один вариант ответа, % от всех опрошенных)						
Вариант ответа	Все опрошенные	18–24 года	25–34 года	35–44 года	45–59 лет	60 лет и старше
Да, один раз	16	21	21	19	13	11
Да, два раза и более	27	36	34	30	26	18
Нет, не ездил	57	43	45	51	61	71
Затрудняюсь ответить	0	0	0	0	0	0

Источник: Итоги лета – 2019 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9917>

Рис. 3. Число туристов на 100 жителей в разных странах в 2018 г., чел.

Источник: данные Евростата.

⁹ Итоги лета – 2019 / ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9917>

Таблица 4. Динамика расходов на потребление товаров и услуг туризма резидентами, млрд долл. США (в постоянных ценах)

№	Страна	2014	2015	2016	2017	2018	2018 к 2014, %
1	США	771,7	783,6	798,5	830,1	857,5	111,1
2	Китай	497,4	560,5	638,8	711,5	776,7	156,2
3	Германия	305,8	297,0	301,3	310,3	315,1	103,0
4	Япония	183,4	196,8	195,7	201,1	202,8	110,6
5	Великобритания	159,6	169,7	181,2	193,9	200,1	125,4
6	Индия	147,9	161,3	176,1	184,1	196,6	132,9
7	Италия	140,7	150,9	152,5	158,3	161,0	114,4
8	Мексика	121,5	130,9	130,5	133,6	136,8	112,6
9...	Франция	129,2	128,4	130,1	131,3	135,7	105,0
...16	Россия	43,9	41,4	42,2	42,6	41,1	93,6

Источник: данные Всемирной туристской организации.

вниманием к развитию внутреннего туризма. Согласно прогнозам, к 2020 году объем внутреннего туристического потока в Китае составит более 6 млрд человек [31]. Для еще большего стимулирования его роста и увеличения внутреннего потребления в сфере туризма в стране на законодательном уровне регулируются цены на услуги, относящиеся к внутреннему туризму (входные билеты на туристические объекты, билеты на транспорт и т. д.).

Отставание России по данному показателю объясняется, в том числе, отсутствием должного внимания к туризму как к перспективной и высокодоходной отрасли народного хозяйства со стороны государства. Длительное время туристский сектор не воспринимался органами власти в качестве катализатора экономического развития. С постсоветского периода управление отраслью осуществлялось структурами, ответственными за развитие культуры, спорта

и т. д. Лишь к концу 2018 года сложилось окончательное понимание о туризме как о драйвере роста экономики, что обусловило переход Федерального агентства по туризму из подчинения Министерства культуры РФ в ведение Министерства экономического развития РФ.

В 2019 году Правительством РФ была принята Стратегия развития туризма в РФ до 2035 года, определяющая основные ориентиры функционирования отрасли. В частности, в документе указано, что вклад туризма в ВВП страны по сравнению с уровнем 2017 года должен возрасти в 5,1 раза, а количество внутренних туристских поездок на одного жителя РФ в год – увеличиться в 2,5 раза (табл. 5).

Кроме того, в соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации до 2025 года¹⁰ туризм является приоритетной отраслью в подавляющем большинстве российских регионов.

Таблица 5. Целевые ориентиры развития туризма в РФ до 2035 года

Показатель	2017 (факт)	2025 (прогноз)	2035 (прогноз)
Количество внутренних туристских поездок на 1 жителя РФ в год	0,4	0,6	1,0
Валовая добавленная стоимость туристской индустрии, трлн руб.	3,2	6,1	16,3
Экспорт туристских услуг, млрд долл. США	8,9	15,7	28,6
Инвестиции в сферу туризма, индекс, %	100	150	300

Источник: Стратегия развития туризма в России до 2035 года: распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р. URL: <http://government.ru/docs/37906/>

¹⁰ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf>

Возможности снижения регионального неравенства

В контексте выполнения данных показателей, а также снижения регионального неравенства важно иметь представление о том, каким образом распределится основной эффект в результате возросшего спроса на продукцию туризма.

На основе инструментария межотраслевого моделирования определено, на какие территории придется этот эффект при следующих сценарных вариантах:

- сохранении существующей территориальной структуры туристского потребления;
- трансформации территориальной структуры туристского потребления в соответствии с численностью населения округа (рис. 4).

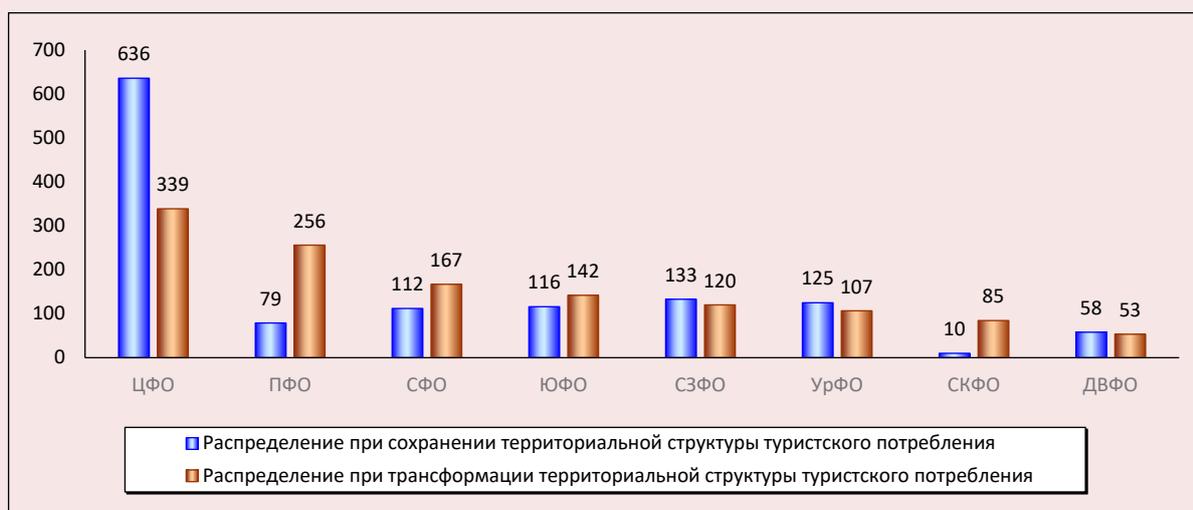
По итогам расчетов выявлено, что в обоих случаях прирост валового выпуска продукции в результате возросшего спроса населения на продукцию туризма придется на Центральный федеральный округ. Это обстоятельство можно объяснить тем, что в ЦФО находится один из самых крупных мировых мегаполисов – город федерального значения Москва, который располагает существенным туристическим потенциалом, генерируя турпоток. При этом при моделировании роста спроса на туристскую продукцию пропорционально численно-

сти населения, проживающего в федеральных округах, распределение эффекта будет более равномерным: удельный вес Центрального федерального округа в этом случае составит не 50, а 27%. В результате дополнительный прирост валового выпуска продукции получают другие территории. Доля Приволжского федерального округа увеличится с 6 до 20%, что может быть обусловлено высокой концентрацией проживающих в нем потенциальных потребителей товаров и услуг туризма. Так, по численности населения округ занимает второе место в РФ. Таким образом, возросший потребительский спрос обеспечит больший прирост валового выпуска продукции.

Также произойдет значительное перераспределение эффекта в результате роста туристского потребления в СФО, ЮФО и СКФО.

Это говорит о сложившейся территориальной асимметрии в развитии туризма в стране, а также о недополучении регионами эффектов от роста потребления товаров и услуг туризма. Таким образом, принимая во внимание то, что практически все территории РФ располагают туристским потенциалом, целесообразно создавать условия, при которых спрос на продукцию, производимую туристской отраслью, будет регулироваться с учетом количества населения федеральных округов.

Рис. 4. Прирост валового выпуска продукции от стимулирования потребления товаров и услуг туризма в разрезе федеральных округов, млрд руб.

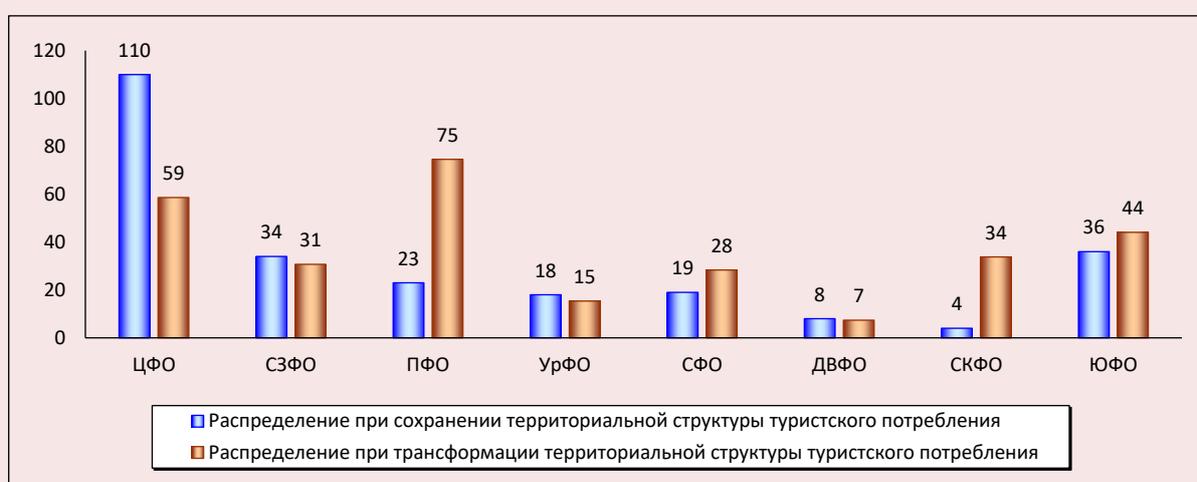
Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

Прирост валового выпуска продукции, вызванного спросом на товары и услуги туризма, обеспечит соответствующее увеличение занятости и фонда оплаты труда в регионах (рис. 5, 6).

По результатам проведенного сценарного моделирования можно отметить, что при варианте роста спроса на туристскую продукцию, учитывающего численность населения федеральных округов, распределение эффектов по

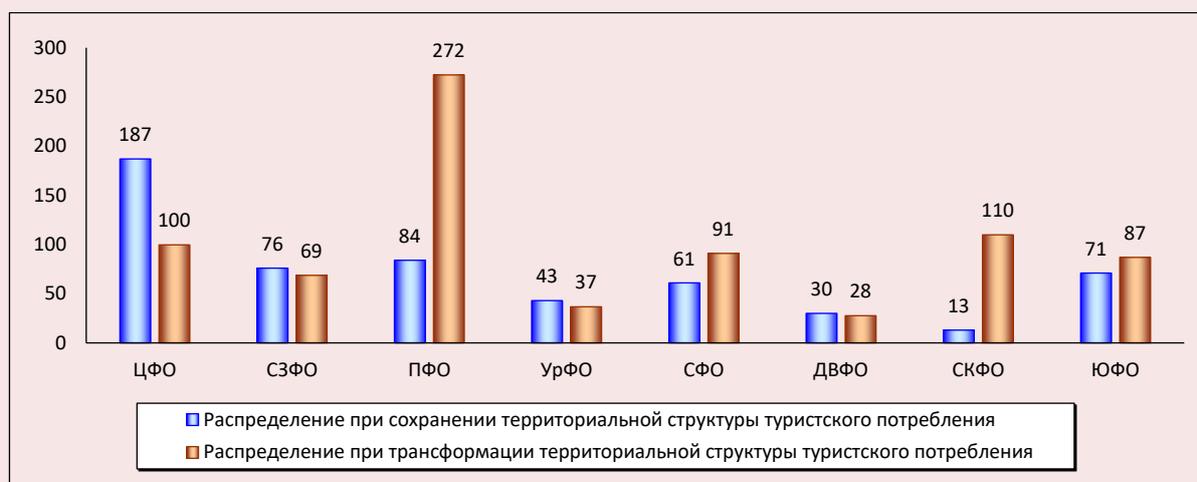
территории страны происходит более равномерно. При этом заметно трансформируется роль Центрального федерального округа, ранее выступавшего в качестве основного получателя выгод от увеличения основных экономических показателей. Происходит улучшение позиций регионов-аутсайдеров. Так, значимый эффект в виде прироста фонда оплаты труда и численности работников отмечен в Северо-Кавказском федеральном округе.

Рис. 5. Территориальное распределение прироста фонда заработной платы, вызванного ростом туристского потребления в РФ, млрд руб.

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

Рис. 6. Территориальное распределение прироста численности работников, вызванного ростом туристского потребления в РФ, тыс. чел.

Источник: рассчитано на основе межотраслевого моделирования.

Таким образом, результаты расчетов позволили выявить сценарий, при котором распределение эффекта от роста выпуска продукции туристской отрасли способствует снижению регионального неравенства, что требует более обоснованного подхода при проведении политики по регулированию внутреннего спроса.

Подводя итог, стоит отметить, что осуществление органами власти экономической политики, направленной на стимулирование внутреннего потребительского спроса в России и ее регионах, должно учитывать имеющееся региональное неравенство, заключающееся в неравномерном территориальном распределении эффектов при росте спроса на производимые товары и услуги. Это обстоятельство диктует необходимость реализации мероприятий по сбалансированному социально-экономическому развитию российских территорий.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить значительные территориальные диспропорции, обостряющие проблему регионального неравенства. Отсутствие существенных изменений по таким показателям, как ВРП на душу населения, объем фактического конечного потребления домашних хозяйств на душу населения, сигнализируют о высоком уровне межрегиональных различий. В этой ситуации стимулирование конечного потребления, осуществляемое на основе корректировки структуры потребительских расходов, может способствовать снижению региональной дифференциации. Усиление значимости человеческого капитала в контексте решения задачи по обеспечению экономического роста страны ставит вопрос о качественном изменении потребления, увеличении в его структуре доли сферы услуг в части развития образования, здравоохранения, культуры, организации отдыха.

Можно констатировать, что существенный потенциал для потребления товаров и услуг туризма не используется в современной российской экономике в необходимом объеме. Прогноз относительно спроса на путешествия внутри страны в результате влияния пандемии коронавирусной инфекции COVID-19 видится довольно неоднозначным. С одной стороны, вследствие ограничений на выезд граждан

за рубеж интерес населения к турам по стране может значительно возрасти. Это способствует усложнению структуры потребления домашних хозяйств в направлении роста расходов на товары и услуги туризма. Важным шагом в развитии туристской отрасли в РФ стал переход Ростуризма в июне 2020 года из ведения Министерства экономического развития под прямое руководство Правительства России. Ведомству переданы функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере туризма и туристской деятельности в стране. Кроме того, известное российское общественное объединение «Опора России» выступало инициатором создания национального проекта по развитию туризма.

В то же время спрос на внутренний туризм может снизиться вследствие уменьшения платежеспособного спроса населения в результате введения жестких карантинных мер в стране, а также падения цен на нефть и экспортного спроса.

Результаты проведенного межотраслевого моделирования позволили обосновать важность оптимизации структуры потребления российских домохозяйств в контексте сокращения территориальных диспропорций. Эффекты в виде дополнительного прироста численности работников и фонда заработной платы, возникающие в результате одинакового спроса во всех округах страны, распределяются по ее территории более равномерно, что способствует снижению регионального неравенства. Учитывая имеющийся потребительский потенциал и перспективность стимулирования конечного потребления, на его основе необходимо осуществлять меры, связанные с изменением структуры потребления населения. Этому будет способствовать оптимизация потребительского спроса на товары и услуги отечественного производства путем повышения их конкурентоспособности, а также проведение политики, направленной на рост доходов населения путем регулирования ставок минимальной оплаты труда, обеспечения доступности механизмов потребительского кредитования, повышения уровня доходов наименее обеспеченных слоев населения, а также снижения налоговой нагрузки домашних хозяйств.

Следует отметить, что стимулированию конечного потребления будет способствовать разработка методического инструментария для оценки его вклада в экономику. Это позволит более обоснованно подходить к определению основных индикаторов экономического развития при создании соответствующих программ.

Научная значимость исследования состоит в развитии научных положений в отношении обоснования направлений по стимулированию конечного потребления, разработке методи-

ческого инструментария, позволяющего оценить их влияние на экономику страны и регионов на основе метода межотраслевого баланса. Практическая значимость заключается в возможности использовать полученные результаты органами власти при определении направлений, обеспечивающих структурные изменения. В дальнейшем будут продолжены работы по выявлению методов регулирования конечного потребления для более глубокого осмысления проблем структурной перестройки экономики.

Литература

1. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.
2. Bussolo M., Dávalos M.E, Peragine V., Sundaram R. *Toward a New Social Contract. Taking on Distributional Tensions in Europe and Central Asia*. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/30393/9781464813535.pdf?sequence=10>
3. Анисимова Г.В., Воейков М.И. Политическая экономия равенства и неравенства: Доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. 47 с.
4. Моисеева, Ю.О. Экономический рост и динамика уровня доходов населения // *Russian Journal of Labor Economics*. 2018. № 2. С. 599–606. DOI: 10.18334/et.5.2.39046 1
5. Розанова Л.И. Инвестиционное неравенство регионов // *Теоретическая и прикладная экономика*. 2013. № 1. С. 43–63. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=809. DOI: 10.7256/2306-4595.2013.1.809
6. Зубаревич Н.В., Сафронов С. Люди и деньги: доходы, потребление и финансовое поведение населения российских регионов в 2000–2017 гг. *Известия РАН. Серия географическая*. 2019. № 5. С. 3–17.
7. Морощкина М.В. Пространственное развитие России: региональные диспропорции // *Регионоведение*. 2018. Т. 26. № 4. С. 638–657. DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.105.026.201804.638-657>
8. Земскова Е.С., Колосков Д.А. Деформация структуры конечного потребления как препятствие экономического роста (на примере Республики Мордовия) // *Наукоедение*. 2017. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/77EVN617.pdf>
9. Миролюбова Т.В., Ворончихина Е.Н. Обоснование приоритетов экономической политики на основе структурного анализа валового регионального продукта (на примере Пермского края) // *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» (Perm University Herald. Economy)*. 2017. Т. 12. № 1. С. 91–109. DOI: 10.17072/1994-9960-2017-1-91-109
10. Рожковская Е.А. Динамика и структура конечного потребления как фактора экономического роста // *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Респ. Беларусь*. 2008. № 1. С. 4–18.
11. Ивантер В.В. Перспективы восстановления экономического роста в России // *Вестник РАН*. 2017. № 1. С. 15–28. DOI: 10.7868/S0869587317010042
12. Структурная политика в России: новые условия и возможная повестка (Доклад НИУ ВШЭ) // *Вопросы экономики*. 2018. № 6. С. 5–28. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-6-5-28>
13. Миронов В.В., Коновалова Л.Д. О взаимосвязи структурных изменений и экономического роста в мировой экономике и России // *Вопросы экономики*. 2019. № 1. С. 54–78. URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2019-1-54-78>
14. Трансформация структуры экономики: механизмы и управление: монография / под науч. ред. А.А. Широга. М.: МАКС Пресс, 2018. 264 с.
15. Eicher T.S., Schreiber T. Structural policies and growth: time series evidence from a natural experiment. *Journal of Development Economics*, 2010, vol. 91, pp. 169–179. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2009.05.003

16. Freire C. Economic diversification: A model of structural economic dynamics and endogenous technological change. *Structural Change and Economic Dynamics*, 2019, no. 49, pp. 13–28.
17. Kucera D., Jiang X. Structural transformation in emerging economies: Leading sectors and the balanced growth hypothesis. *Oxford Development Studies*, 2019, vol. 47, pp. 188–204.
18. Гизатуллин Х.Н., Гарипов Ф.Н., Гарипова З.Ф. Проблемы управления структурными преобразованиями региональной экономики // Экономика региона. 2018. Т. 14. Вып. 1. С. 43–52.
19. Баранов А.О., Гореев А.В. Оценка влияния национальных проектов на развитие экономики России с использованием динамической межотраслевой модели // ЭКО. 2019. № 49 (10). С. 94–114. URL: <http://dx.doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2019-10-94-114>.
20. Устинова К.А., Губанова Е.С., Леонидова Г.В. Человеческий капитал в инновационной экономике: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2015. 195 с.
21. Леонидова Е.Г., Сидоров М.А. Структурные изменения экономики: поиск отраслевых драйверов роста // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 6. С. 166–181. DOI: 10.15838/esc.2019.6.66.9
22. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада: докл. К XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2016 г. / отв. ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. 76 с.
23. Васильева А.В. Влияния туризма на развитие человеческого капитала в регионе: постановка исследовательских задач // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45–48.
24. Folarin O., Oladipupo E., Ajogbeje K., Adeniyi O. Does tourism development contribute to human capital development in Africa? *Tourism*, 2017, no. 65, pp. 314–329.
25. Biagi V., Ladu M.G., Royuela V. Human development and tourism specialization. Evidence from a panel of developed and developing countries. *International Journal of Tourism Research*, 2016, vol. 19, no. 2. DOI: <https://doi.org/10.1002/jtr.2094>
26. Shakouri B., Yazdi SK., Nategian N., Shikhrezaei N. International tourism and economic growth and trade: Variance decomposition analysis. *Journal of Tourism & Hospitality*, 2017, vol. 6, no. 3 (286). DOI: 10.4172/2167-0269.1000286
27. Леонидова Е.Г., Румянцев Н.М. К вопросу об активизации потребительского и инвестиционного внутреннего спроса // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 52–63. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.4
28. Лукин Е.В., Ускова Т.В. Проблемы структурной трансформации региональной экономики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 6. С. 26–40. DOI: 10.15838/esc.2018.6.60.2
29. Российская экономика: курс лекций. Кн. 2. Настоящее и перспективы после реформ / под ред. Е.Г. Ясина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 527 с.
30. Влияние уровня и распределения доходов на структуру потребления российских домашних хозяйств // Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. URL: <https://ecfor.ru/publication/uroven-raspredelenie-dohodov-struktura-potrebleniya-domashnih-hozyajstv>
31. Dai Bin, Jiang Yiyi. Characteristics of the scene and the choice of policy for the development of outbound tourism in China. *Tourism Journal*, 2013, 28 (1), pp. 39–45.

Сведения об авторе

Екатерина Георгиевна Леонидова – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Leonidova E.G.

Stimulating Final Consumption within the Reduction of Regional Inequality

Abstract. With increasing regional inequality, the economy of the Russian Federation and its regions experiences structural constraints related to its imbalance. The result of this situation is the reduction of domestic consumer demand, which has recently been considered a factor of the economic growth. It actualizes the problem of finding, identifying, and justifying areas of final consumption which may stimulate the population's demand for goods and services of domestic production and reduce structural imbalances in current economic conditions. In this regard, the purpose of the study is to identify and scientifically substantiate ways to stimulate final consumption that reduce regional imbalances. One of these ways is tourism, which has a high multiplicative effect. It has the minimum share of import in the structure of the formation of its products' resources. The study's scientific novelty is the estimation of the effect of the increase of the tourism industry's output within the regional context. Its results allowed us to identify the problem of under-receiving effects from stimulating the consumption of tourism goods and services by regions. The high contribution of the Central Federal District, which accounts for the greatest effect from the growth of tourism output, indicates the need to overcome the existing spatial asymmetry in tourism development between certain regions of the country. General scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, as well as tools based on the methodology of inter-sectoral balance, were used as the methodological basis of the research. The information basis of the research included works of domestic and foreign scientists dealing with structural policy, information from state statistics institutions, data from the World Bank and the World Tourism Organization. Future research areas are related to the definition of methods for regulating final consumption for a deeper understanding of problems of economic restructuring.

Key words: economy, economic inequality, final consumption, tourism.

Information about the Author

Ekaterina G. Leonidova – Researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56a, Gorky St., Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: eg_leonidova@mail.ru)

Статья поступила 27.04.2020.